

Глава 3

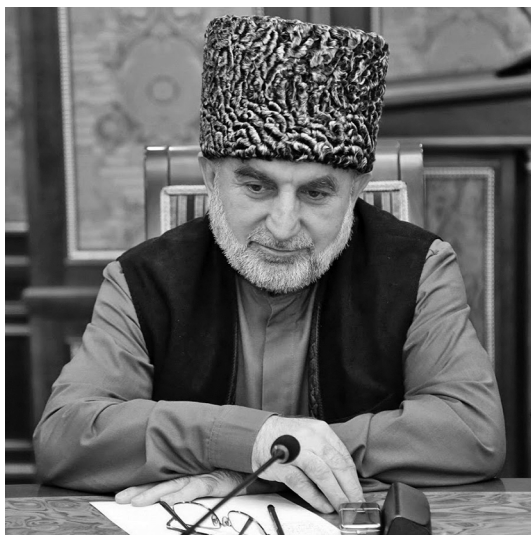
РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИНГУШЕЙ

§ 3.1. МУФТИЯТ

Масштабные изменения 1990-х годов запустили в стране процессы реструктуризации общественной жизни. В каждой из республик Северного Кавказа после распада Духовного управления мусульман Северного Кавказа было создано свое Духовное управление, прошли съезды мусульман, на которых впервые выбирали своего муфтия [Нефляшева 2017: 432].

По этому сценарию был образован и Муфтият Ингушетии — духовный центр, высший религиозный орган мусульман республики. Муфтият Ингушетии был образован 5 апреля 1993 г. на съезде мусульман республики. Первым муфтием Ингушетии был избран Магомед-хаджи Османович Албогачиев. Работу Муфтията возглавляет муфтий, он глава мусульман и осуществляет руководство Советом алимов и Муфтията. Муфтий избирается Советом алимов и имамами населенных пунктов Ингушетии сроком на пять лет [Устав Централизованной религиозной организации (Муфтият Ингушетии) 2004: 5]. Муфтият образован в результате объединения мусульманских общин и организаций Ингушетии, имеет устав, утвержденный на упомянутом съезде. Он координирует и контролирует деятельность всех мусульманских учреждений независимо от того, кто является их учредителем, и оказывает содействие органам государственной власти при рассмотрении вопросов, затрагивающих деятельность мусульманских организаций Ингушетии. Муфтият поддерживает хорошие отношения с настоятелями православных храмов Ингушетии.

Органами управления Муфтията Республики Ингушетии являются Совет алимов, муфтий и аппарат Муфтията, кадий и члены кадията. Высшим органом Совета алимов является Съезд мусульман республики, который, по уставу Муфтията, созывается не реже одного раза в пять лет. Делегатами по своему положению

Магомед-хаджи Османович Албогачиев.
Республика Ингушетия, г. Назрань, 2016 г.
Личный архив М.-Б.М. Албогачиева

являются муфтий, члены Совета алимов, члены кадията и сотрудники Муфтията. Остальные делегаты избираются за 30 дней до созыва съезда на собраниях мусульман при городских и сельских мечетях, где они информируются о вопросах, которые выносятся на рассмотрение съезда.

Первый съезд мусульман Ингушетии прошел в Назрани 13 апреля 1994 г. Его главной темой стало обсуждение миротворческой роли духовенства в современных условиях, а также путей взаимодействия с другими российскими муфтиятами. Согласно решениям съезда, 11 мая 1994 г. ДЦМРИ вошел в состав ВКЦДУМР. Делегаты съезда дали высокую оценку работе муфтия М. Албогачиева и переизбрали его на новый срок [Силантьев 2008: 306].

В 1998 г. М. Албогачиев возглавлял Координационный центр мусульман Северного Кавказа (1998–2003). От ингушской стороны с 1999 по 2007 г. в него входил С.К. Белхороев. Деятельность

центра распространялась на территорию Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкессии и Ставропольского края, Республики Адыгея Краснодарского края. За период руководства М. Албогачиева центр добился признания на всех уровнях российской власти, вплоть до Президента Российской Федерации В.В. Путина, руководителей правительства, парламента РФ. Координационный центр вошел во все существующие государственные религиозные структуры: Межрелигиозный совет России при Президенте, Центральное Духовное управление мусульман, Совет муфтиев России.

М.О. Албогачиев возглавлял Муфтият Ингушетии до 2004 г. когда в ночь с 21 на 22 июня боевики совершили нападение на Ингушетию. После этих событий М. Албогачиев подал в отставку. Пост Муфтия Ингушетии занял Иса-хаджи Баматгиреевич Хамхоев.

Иса Баматгиреевич Хамхоев.
Республика Ингушетия, г. Назрань, 2007 г.
Личный архив М.И. Хамхоева

Несмотря на то что Муфтият функционирует уже много лет, у него нет собственного помещения. Для решения этого вопроса в столице Ингушетии Магасе планируется строительство огромного комплекса, состоящего из Соборной мечети на 8000 человек, Соборной площади, Исламского университета на 300 студентов, общежития на 150 мест, Духовного управления мусульман, торгового комплекса «Халял», автостоянки на 2500 автомобилей, помещений для омовения. Комплекс будет занимать территорию площадью 20 га [Пресс-служба Постпредства Республики Ингушетия при Президенте].

Муфтият Ингушетии (как и мусульмане региона) уделяет большое внимание вопросам религиозного просвещения молодежи. Процесс формирования исламских учебных заведений и возрождения мусульманского образования в Российской Федерации начался в конце 1980-х — начале 1990-х годов. С конца 1990-х годов во всех школах республики в 5–11-х классах стали преподавать основы мусульманской религии. Открылись медресе и исламские институты. Построены соборные и квартальные мечети. Начались регулярные поездки в Мекку (хадж).

Духовные управления мусульман (ДУМ) региона сыграли важную роль в развитии исламского образования. Одной из главных задач своей деятельности ДУМ видели в религиозном просвещении населения. В настоящее время система исламского образования на Северном Кавказе представлена тремя уровнями: примечетские начальные школы (мактабы), медресе и исламские высшие учебные заведения (исламские университеты и институты) [Аккиева 2014: 331].

В 1990 г. в Назрани (Чечено-Ингушская Республика) Соляхь Хамхоев и Сайфудин Цолоев открыли курсы арабского языка и основ ислама. Постепенно потребность в этих занятиях стала возрастать, что привело к организации медресе. Но одного начального исламского образования в рамках медресе было недостаточно. Принятый 1 октября 1990 г. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» снял ограничения в открытии высших духовных учебных заведений. Их организацию не надо было согласовывать с Советом по делам религии. Была получе-

на ссуда. Нашли помещение — бывшее здание сберкассы на ул. Бульварной, 101, в Назрани. Так 15 октября 1990 г. в Назрани торжественно открыли первый на территории обновленной России исламский институт. Через десять дней после открытия института — 25 октября 1990 г. — был принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», что обеспечивало правовую базу в полном объеме. Был разработан устав исламского института, и в 1991 г. Назрановским исполкомом народных депутатов он был зарегистрирован, а Минюстом Чечено-Ингушетии выдана временная регистрация [Патиев 2016: № 164].

Исламский институт им. имама Аш-Шафии — высшее духовное образовательное учреждение на территории Ингушетии. Функционировал с 1992 по 1997 г. За этот период 72 выпускника получили дипломы о высшем духовном образовании. С наступлением стабилизации в становлении исламского образования в начале 2000-х годов Исламский институт им. имама Аш-Шафии был преобразован в Институт исследования исламской культуры и религии России с перебазировкой его в Москву. Ректор — С.Ю. Хамхоев.

В учебной программе института были следующие предметы: грамматика арабского языка, толкования Корана, изречения Пророка, исламская юриспруденция, история ислама, наука о Коране, государство и право, английский язык и др. Преподавателями института стали известные ингушские богословы: Ибрагим Албаков, Башир-хаджи Аушев, Лом-Али Буружев, Мусса Сагов, Абубакар Султыгов, Сайфудин Цолоев, Хизир Цолоев и др. Из Египта были приглашены Аскаляни Салях Фангари и Мухаммад Махмуд Ахмад Шааляни.

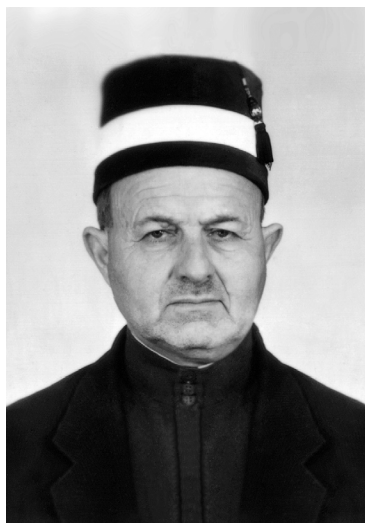
В разное время работой по повышению квалификации преподавателей Исламского института были заняты такие крупные ученые богословы, как Магомед-Басир Оздоев и Магомед Тимурзиев. Огромное внимание становлению института уделял заместитель муфтия Чечено-Ингушетии Ахмед-хаджи Пошев. Постоянными духовными наставниками института являлись Суламбек Евлоев и Абдул-Хамид Измаилов. Не остались в стороне от важного процесса исламского просвещения ингушские бизнесмены и мецена-

Хизир Магомедович Цалоев.
Личный архив Х.М. Цалоева

ты — Михаил Гущериев, Мухарбек Аушев и Белан Хамчиев [Патиев 2016: № 164].

В апреле 1994 г. при активном участии и помощи Саудовской Аравии в Назрани открылся Исламский институт им. короля Фадха ибн Абдул Азиза [Силантьев 2008: 306]. Позже, 15 июля 1994 г., институт переведен в ст. Орджоникидзевская Сунженского района. Ректором стал Магомед-Башир Аушев [Патиев 2016: № 164]. 20 июля 2000 г. состоялся первый выпуск института. Шестьдесят два выпускника направлены в светские общеобразовательные школы республики для преподавания основ ислама. Десять студентов института были переведены в Малайзию

Суламбек Шахботович Евлоев.
Республика Ингушетия,
г. Назрань, 1978 г.
Личный архив М.-А.С. Евлоева

на учебу по специальности «Экономика» на английском языке и продолжили учебу.

В настоящее время мусульманское образование в республике можно получить в 40 учебных заведениях (медресе) при мечетях, в колледже при исламском институте в г. Малгобеке, высшее — в исламских институтах городов Малгобек и Сунжа.

Жители Ингушетии, как и молодежь других регионов страны, получают образование не только в своих исламских вузах, но и в соседних республиках, а также в Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Иордании и Турции [Аккиева 2009: 58].

Получив углубленные знания за пределами республики, многие вернулись домой и открыли медресе. Особой популярностью в тот период стало пользоваться медресе в здании центральной мечети г. Назрани. Его организатором стал Муса Эсмурзиев. Уникальность этого учебного заведения заключалась в том, что там обучались все желающие независимо от возраста. Медресе М. Эсмурзиева считалось одним из лучших. Он разработал собственную методику для обучения учащихся, что позволило ему привить знания своим ученикам, многие из которых сейчас преподают основы религии в школах и медресе.

В общеобразовательных учреждениях Республики Ингушетии в соответствии с Постановлением Правительства РИ № 295 от 28.10.1998 г. введен учебный курс «Основы религии». С конца 1990-х годов стали издаваться учебники с переводом и транслитерацией арабских текстов на кириллический шрифт (который используется в современной ингушской письменности). Во всех школах республики в 5–11-х классах ведется преподавание основ мусульманской религии. Решение об этом было принято на съезде мусульман Ингушетии [Аккиева 2014: 333]. Преподавателями в основном являются выпускники исламских институтов Ингушетии. Все учителя богословия проходят ежегодную переподготовку. Для получения сертификата на право преподавания каждый должен сдать экзамен представителям Муфтията. Программа школьного курса включает знакомство с основополагающими элементами ислама, их историей. Преподавание «Основ ислама» Муфтият рассматривает в качестве одного из важнейших

Муса Магомедович Эсмурзиев.
Личный архив М.М. Эсмурзиева

направлений борьбы с экстремизмом и воспитания в школьниках добрых духовных и нравственных начал [Павлова 2012: 97]. В соответствии с Распоряжением Президента РИ № 113-рп от 22 декабря 2006 г. в 103 общеобразовательных учреждениях преподается курс «История религии» по два часа в неделю за счет регионального компонента базисного учебного плана. Всего этой дисциплине обучаются более 36 тысяч учащихся [О мерах по улучшению духовно-нравственного воспитания учащихся общеобразовательных учреждений].

Для повышения качества преподавания учителей предмета «История религий» в республике проводится конкурс «Свет ислама». В конкурсе участвуют по одному учителю от каждого района и города Ингушетии, представленные специалистами управлений образований как лучшие. Организатором мероприятия выступает Институт повышения квалификации совместно с Духовным центром мусульман республики. Поэтому среди жюри бывают не только религиозные деятели, но и представители Комитета по

Мухаммад Умарович Дзугаев.
Г. Сунжа, 2016 г. Личный архив М.У. Дзугаева

науке и образованию. Победителям вручают ценные подарки и почетные дипломы от ДЦМ Ингушетии. В 2012 г. был объявлен конкурс среди лучших преподавателей предмета «Основы религии», организованный институтом повышения квалификации Министерства образования РИ совместно с Духовным центром мусульман РИ. Победителем был признан Мухаммад Дзугаев, преподаватель «Основ религии» общеобразовательной школы № 4 г. Сунжа РИ.

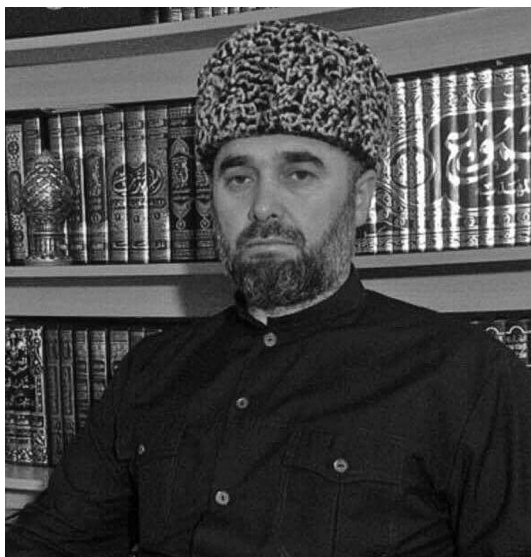
С 1 сентября 2012 г. в школах Ингушетии преподается предмет «История религии», включенный в обязательную часть образовательной программы 4-го класса в объеме 34 часа. Этому предшествовала большая работа. В начале февраля Правительство РФ утвердило план мероприятий, согласно которому с января по март

включительно школьники и родители должны были определиться с выбором учебного модуля во всех субъектах РФ. Их в новом предмете шесть: православная, исламская, буддистская, иудейская культуры, основы мировых религиозных культур и светская этика. Апробация, которая велась в течение двух лет в 21 регионе России, показала: школы и родители готовы к введению предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в штатном режиме. Об этом на коллегии Минобрнауки сообщила глава Департамента общего образования Елена Низиенко. В 77 регионах уже завершён выбор модулей этого курса. 47 % учащихся остановили свой выбор на курсе «Основы светской этики», 28,7 % будут изучать «Основы православной культуры», 20,3 % — «Основы мировых религиозных культур», 5,6 % — «Основы исламской культуры», 1,2 % — «Основы буддистской культуры» и 0,1 % — «Основы иудейской культуры».

В настоящее время в школах с 5–11 класс преподают предмет «История религии», переработанный на основе курса «Основы религии».

В марте 2011 г. в Духовном центре мусульман Ингушетии было принято решение создать Комитет по закяту. Как известно, закят — один из пяти столпов ислама. Он представляет собой обязательный годовой налог, который выплачивается в пользу нуждающихся и составляет одну сороковую часть имущества. Каждый мусульманин должен выплачивать указанный налог. Комитет по закяту призван создать единую систему по выплате этого социального налога в республике. Председателем комитета по предложению кадия республики Абдурахмана Мартазанова был единогласно избран имам г. Назрани Хизир Цолоев [В ходе заседания духовенства Ингушетии было принято решение создать комитет по закяту].

Духовное управление мусульман Республики Ингушетия имело свой печатный орган (ежемесячную газету «Светлый путь») и «Радио Ангушт» (2010–2015) — просветительскую мусульманскую радиостанцию, деятельность которой направлена на духовно-нравственное, патриотическое воспитание населения Республики Ингушетия. Директор и основатель радиостанции «РА» — ученый-богослов Магомед Мухарбекович Хаштыров.

Магомед Мухарбекович. Хаштыров
Республика Ингушетия, г. Назрань, 2016 г.
Личный архив М.М. Хаштырова

Вещание велось на ингушском и русском языках и было рассчитано на охват всей территории Ингушетии, однако волна радио «Ангушт» была слышна и в некоторых районах соседних республик. Также осуществлялось онлайн-вещание в сети Интернет, как на официальном сайте радиостанции, так и на других ингушских интернет-порталах. Это значительно расширило круг слушателей радио, особенно среди ингушской молодежи, проживающей за пределами республики.

Коллектив радио был сформирован из неопытных в сфере журналистики молодых людей. Но это не помешало организовать грамотное и результативное вещание радиостанции. О желании сотрудников работать и совершенствовать свое мастерство свидетельствуют следующие факты. 21 января 2013 г. журналистка радио А.М. Нальгиева победила в номинации «Лучшая аналитическая программа на радио» на V Всероссийском фестивале. В том же году радиостанция «Ангушт» включена в список номинантов

независимой премии «RADIO STATION AWARDS 2014». За короткий срок радио стало очень популярным не только среди населения республики, но и за ее пределами. Радио «Ангушт» заслуженно приобрело статус «народного». Вещание осуществлялось круглосуточно.

Радиостанция способствовала противодействию экстремизму и радикализации общества. В эфир выходили новостные, аналитические и музыкальные передачи. Радио проводило и организовывало различные научные лекции, конкурсы и другие мероприятия светского, религиозного и культурного характера. В просветительских целях на радио приглашались общественные деятели, ученые алимь не только из Ингушетии, но и из ближнего и дальнего зарубежья. Хорошим результатом деятельности радио явилась работа, проводимая в сфере духовно-нравственного воспитания. Были отмечены случаи, когда члены НВФ (незаконных вооруженных формирований) после прослушивания радиоволны «Ангушт» складывали оружие и возвращались к мирной жизни. Большой интерес к передаче проявляли и неофиты, так как они глубже знакомились с основами новой для них религии.

Однако в 2015 г. в результате конфликта между главой и официальным духовенством Республики Ингушетия вещание было приостановлено.

На современном этапе Муфтият РИ не имеет ни своего печатного органа, ни радиостанции. В какой-то мере этот вакуум восполняют республиканские газеты «Сердало» и «Ингушетия», радиостанция «Ингушетия», освещающая различные вопросы, касающиеся ислама в Ингушетии и мире. Указанные газеты не имеют специальных рубрик, посвященных исламу, но регулярно публикуют материалы, связанные с исламской тематикой. В дни религиозных праздников и во время хаджа печатается много статей, посвященных различным аспектам ислама.

Новшеством последних лет стало появление с 2015 г. на национальной телерадиокомпании «Ингушетия» еженедельной передачи «Голос ислама — голос разума», которая выходит по средам на русском языке. Эфирное время — 25–30 мин. На телефон горячей линии поступают звонки в течение недели, на их основании готовится очередная выпуск. С вопросами может обратиться любой

Магомед Даудович Харсиев.
Республика Ингушетия, г. Назрань, 2017 г.
Личный архив М.Д. Харсиева

гражданин Российской Федерации и из-за рубежа, по телефону +7 (964) 0278362. Вещание телекомпании идет на весь мир, а следовательно, обращения тоже. Это первая регулярная в России передача подобного рода, где освещаются любые вопросы исламской тематики. Ее ведущие — Магомед Даудович Харсиев, руководитель отдела мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений и СМИ Министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации, и Ахмед Рашидович Тангиев, председатель правления общественной организации «Исламское просвещение».

На государственной телерадиокомпании есть еще одна передача на ингушском языке — «Пяраска бийс» («Пятничная ночь»), куда для участия приглашают имамов мечетей или авторитетных богословов. Так же на телевидении часто транслируют пятнич-

ную проповедь из разных соборных мечетей республики. Радио Ингушетии делает отдельные тематические передачи на исламские темы, не выделяя для этого точного эфирного времени, когда можно услышать вещание конкретной исламской передачи [ПМА 2017].

Духовенство Ингушетии проводит большую работу по разрешению различных проблем, возникающих в обществе. В каждом населенном пункте созданы примирительные комиссии, состоящие из авторитетных членов сельского общества во главе с тамадой, старшиной мюридов и его помощником — исполнителем туркхон. Не доводя дела до суда, примирительные комиссии сами решают спорные и сложные вопросы. Для этого конфликтующие стороны обращаются в местную комиссию и сообщают о причинах конфликта. Выслушав жалобы, члены комиссии стараются найти компромиссные решения, которые удовлетворили бы обе стороны. Часто конфликтующие идут на примирение из-за уважения к старейшинам и духовенству. Подобным образом часто решают-

Прихожане мечети в с. Гамурзиево. Слева направо: С.Я. Гумуков, Х.Х. Чеджоев, А.Ш. Мартазанов, О.М. Бариев, У.С.-Г. Албогачиев.
Республика Ингушетия, с. Гамурзиево, 2017 г.
Личный архив У.С.-Г. Албогачиева

ся вопросы, связанные с драками, дорожно-транспортными происшествиями, кражами и др. После принятия комиссией решения конфликтующие стороны должны в знак примирения пожать друг другу руки и поклясться, что по данной проблеме между ними в будущем не возникнет похожих ситуаций. Как правило, данное слово не нарушается, так как авторитет лиц старшего возраста и членов духовенства очень высок и цена данного слова тоже.

Роль ингушского духовенства очень велика и значима для современного периода, когда в обществе возникло много вопросов, связанных с конфессиональным многообразием.

§ 3.2. КАДИЯТ — ШАРИАТСКИЙ СУД

Стремление исламских лидеров легализовать отдельные нормы мусульманского права совпало с попытками республиканских парламентариев. В частности, в Республике Ингушетия в 1997 г. был принят Закон о мировых судьях, заменивший сельский суд шариатским. Он получил право рассматривать дела по разделу имущества и наследства, о клевете и оскорблении, а также бракоразводные дела на основе норм шариата, в том числе применяя и некоторые специфические судебные-процессуальные нормы, в частности использование в качестве доказательства клятвы на Коране [Бабич 2003а: 130]. Вслед за этим в мае 1999 г. по инициативе Муфтията Ингушетии был сформирован шариатский суд. Для выборов кадия в Назрани был проведен общенародный сход, на котором избрали кадия Абдурахмана Шамсудиновича Мартазанова, который является консультантом по шариатским вопросам на территории Ингушетии. Кадий избирается Советом алимов сроком на пять лет. Если работа кадия удовлетворяет Совет алимов, его срок может быть продлен. А.Ш. Мартазанов и по сей день находится на этой должности.

Относительно численности членов суда определенных правил и ограничений в ингушском шариатском суде нет: в 1999 г. в него

вошло 6–8 человек, в том числе и кадий. Поскольку решения в шариатском суде Ингушетии могут быть признанными только при отсутствии разногласий относительно рассматриваемого вопроса, то количество судей может быть и четным.

Критерии выбора судей таковы: знание шариата, наличие высшего духовного образования, высокий авторитет среди своих коллег и общества в целом. Родственные связи и материальное состояние кандидата не учитываются. Важно подчеркнуть, что выдвинутый в члены суда мусульманин может взять и самоотвод, если он считает себя недостойным или неспособным выполнить эту работу [Албогачиева 2007: 87].

В течение двух лет (1999–2000) шариатский суд Ингушетии функционировал как официальный орган судебной власти. Республиканские органы отнеслись к его организации позитивно. Деятельность шариатского суда была поддержана и Верховным судом Республики Ингушетия. В нем было рассмотрено более 1000 дел [Албаков 2004: 82]. Решения суда фиксировались письменно, истцу и ответчику также выдавались письменные судебные решения. Однако в 2001 г. Министерство юстиции РФ рекомендовало республиканским органам признать данный суд консультативным органом, что и было сделано с приходом нового президента Ингушетии М.М. Зязикова. С этого времени он начал работать как консультативный орган для физических лиц. Как отмечает нынешний муфтий Ингушетии Иса Хамхоев, местные мусульмане продолжают обращаться в этот суд, и более 90 % обратившихся довольны тем, что их спорные дела рассматриваются в соответствии с нормами мусульманского права.

Отметим, что ингушский шариатский суд конца 1990-х годов стал «вторым» судебным уровнем в правовой структуре республики: «начальным» стал «мечетский» уровень — каждый имам сельской мечети получил право рассматривать и решать некоторые спорные вопросы прямо на местах, не прибегая к республиканскому шариатскому суду.

Мусульмане России, в том числе и Ингушетии, живут по законам светского европейского государства, поэтому в шариатском суде рассматривается ограниченное количество дел, регулирова-

ние которых по мусульманскому праву не противоречит российскому законодательству.

Шариатский суд разбирает дела, связанные с семейно-брачными отношениями, разделом наследства, земельными спорами, причинением материального и физического ущерба, а также «дела частного обвинения» (клевета, оскорбление и т.п.). Кроме того, члены шариатского суда часто бывают «посредниками» при урегулировании «кровных» дел. В шариатском суде не рассматриваются вопросы харама, т.е. продажи спиртного, наркотиков, дележа прибыли со сделки.

Есть такие дела, которые могут быть рассмотрены как в шариатском, так и в гражданском суде. В этих случаях, во-первых, ингушский мусульманин имеет право обратиться в любой суд, во-вторых, если человек, обратившись в шариатский суд, оказался им недоволен и обратился в гражданский суд, то решение шариатских судей никак не влияет на решение гражданского суда.

Все дела, подлежащие рассмотрению шариатского суда, конфиденциальны и не передаются в гражданский суд для дальнейшего разбирательства. Но важно следующее обстоятельство: если решения гражданских судов, как правило, приходится ждать очень долго, то в шариатском суде они выносятся через 3–7 дней после окончания судебных разбирательств. В период официальной деятельности шариатского суда эти решения были письменными, в настоящее время они устные.

Подчеркнем важную особенность функционирования ингушского шариатского суда: при рассмотрении дел судьи могут применять как нормы мусульманского права, так и нормы адата (*маслахАат*).

Дела в ингушском шариатском суде рассматриваются на родном языке. При необходимости подозреваемый в преступлении дает в ходе судебного шариатского судопроизводства очистительную присягу (*дув баа*), в которой сочетаются элементы адата и шариата. Присяга для ингушей, как, впрочем, и для многих народов Кавказа, имеет огромное значение. В процедуре принесения клятвы перемешаны элементы обычного и мусульманского права. Так, по шариату клятва должна приниматься только от обвиняемого, а по местным адатам во время принесения присяги могут при-

сутствовать и свидетели, которые должны подтвердить эту клятву, при этом от них принесение клятвы не требуется.

В 2014 г. были подведены итоги работы шариатского суда. За 15 лет со дня его образования суд рассмотрел около 5 тыс. тяжб между прихожанами, и во всех случаях были вынесены верные решения в соответствии с нормами мусульманского правосудия [ПМА 2015]. «Подобные структуры (в частности, примирительные комиссии, разрешающие дела о кровной мести) имеются и в ряде других регионов Северного Кавказа. Такая практика дает дополнительные аргументы в руки тех, кто ставит вопрос о включении норм шариата в правовую систему России» [Сюкияйнен 2014: 348]. «В случае сохранения современных тенденций развития правовой ситуации на Северном Кавказе будет не просто сохраняться ситуация полиюридизма, но и происходить дальнейшее дробление российского правового поля с усилением его неравномерности с запада региона на восток» [Ярлыкапов: 2014: 374].